
Статьи

НОСТАЛЬГИЧЕСКОЕ ПЕРЕЖИВАНИЕ, СУВЕРЕННОСТЬ И УДОВЛЕТВОРЕННОСТЬ ЖИЗНЬЮ У ПРИВЕРЖЕНЦЕВ ГОРОДСКОЙ И ЗАГОРОДНОЙ ЖИЗНИ

Л.А. КРЕТОВА^а, М.И. ВОЛОВИКОВА^а

^а ФГБУН «Институт психологии РАН», 129366, Москва, ул. Ярославская, д. 13, к. 1

Nostalgic Experience, Sovereignty and Satisfaction with Life among the Adherents of Urban and Country Life

L.A. Kretova^а, M.I. Volovikova^а

^а Institute of Psychology, Russian Academy of Sciences, 13 build. 1, Yaroslavskaia Str., Moscow, 129366, Russian Federation

Резюме

В основе представленного исследования лежит предположение о том, что значимые и памятные ностальгические переживания (воспоминания, актуализирующие опыт счастливых, радостных, светлых моментов прошлого) у приверженцев загородной и городской жизни имеют различное содержание. Исследование проводилось методом онлайн-опроса. Итоговую выборку составили 172 человека, среди которых 57 отнесли себя к приверженцам жизни в мегаполисе, 70 — к любителям загородной жизни без планов переезда, 45 — к тем, кто переехал или готовится к переезду за город. Результаты исследования подтвердили гипотезу о том, что значимые ностальгические воспоминания приверженцев жизни в мегаполисе и приверженцев загородной жизни тематически различаются. Для приверженцев жизни в мегаполисе ностальгические воспоминания о загородном мире менее значимы ($U = 2328.0, p = 0.002$), ($H = 9.987, p = 0.007$). С высокой степенью

Abstract

This study is based on the assumption that significant and memorable nostalgic experience (memories that actualize the experience of happy, pleasant, blessed moments of the past) among adherents of country and urban life differ in their content. The data was collected through online survey. The final sample consisted of 172 respondents: the adherents of megalopolises life ($n = 57$), the admirers of country life with no plans to move ($n = 70$) and former townspeople ($n = 45$). The results of the study confirmed the hypothesis that significant nostalgic memories differ thematically. The nostalgic memories of country world are less significant for adherents of megalopolises ($U = 2328.0, p = .002$), ($H = 9.987, p = .007$). With a high degree of probability, we can talk about the correlation of nostalgic memories entitled as "country world"

вероятности можно говорить о сопряженности ностальгических воспоминаний «загородный мир» и «я в детстве и юности» ($r_s = 0.279$, $p = 0.000$), а также «загородный мир» и «музыка/песни» ($r_s = 0.158$, $p = 0.037$). Предположение о большей суверенности загородных жителей и ее связанности с ностальгическими воспоминаниями подтвердилось частично, в целом результаты позволяют обозначить такую тенденцию. Отсутствие различий в показателях удовлетворенности жизнью у приверженцев загородной и городской жизни подтвердилось в исследовании, как и меньшая удовлетворенность жизнью у тех, кто любит загород, но не планирует переезд ($U = 1335.0$, $p = 0.001$), что соотносится с результатами, полученными ранее. Обозначены проблемы исследования имплицитных жизненных смыслов с помощью тестов и возможные перспективы исследования, включающие инструменты качественной методологии. Полученные результаты указывают на важность исследования ностальгического переживания бывших горожан как конституирующего переживания их жизненного мира.

Ключевые слова: ностальгия, ностальгические воспоминания, бывшие горожане, загородный жизненный мир, природа, переживание, суверенность, удовлетворенность жизнью.

Кретова Лола Адриановна — соискатель ученой степени кандидата наук, лаборатория психологии личности, ФГБУН «Институт психологии Российской академии наук» (ИП РАН), исполнительный директор Ассоциации понимающей психотерапии.

Сфера научных интересов: загородный жизненный мир, психология бытия, переживание, онтологическая ностальгия, суверенность, феноменологический подход, герменевтический анализ.

Контакты: lola.kretova@gmail.com

Воловикова Маргарита Иосифовна — главный научный сотрудник, лаборатория психологии личности, ФГБУН «Институт психологии Российской академии наук» (ИП РАН), доктор психологических наук, профессор.

Сфера научных интересов: социальная психология, нравственное развитие, культурные традиции.

Контакты: margarita-volovikova@ya.ru

and "me in my childhood and youth" ($r_s = .279$, $p = .000$), as well as "country world" and "music/ songs" ($r_s = .158$, $p = .037$). The assumption about the greater sovereignty of suburban residents and its connection with nostalgic memories was partially confirmed; in general, the results allow us to identify such a trend. According to our expectations, no difference in life satisfaction indicators was detected between the groups of the adherents of megalopolis and country life. Life satisfaction indicators is lower in the group of the country life lovers with no plans to move ($U = 1335.0$, $p = .001$). Both findings correlate with the results of our earlier studies. The problematic issues of studying implicit life meanings using tests and the prospective of qualitative methodology tools are outlined. Our findings indicate the importance of further exploration of nostalgic experience of former townspeople as underlying experience of their lifeworld.

Keywords: nostalgia, nostalgic memories, former townspeople, country lifeworld, nature, experiencing, sovereignty, satisfaction with life

Lola A. Kretova – PhD Applicant at Institute of Psychology Russian Academy of Sciences, Managing Director of the Russian Association for Co-experiencing Psychotherapy.

Research Area: rural/suburban lifeworld, psychology of being, experience, ontological nostalgia, sovereignty, phenomenological approach, hermeneutic analysis.

E-mail: lola.kretova@gmail.com

Margarita I. Volovikova — Chief Research Fellow, Institute of Psychology, Russian Academy of Sciences, ScD in Psychology, Professor.

Research Area: social psychology, personality, moral development, cultural traditions.

E-mail: margarita-volovikova@ya.ru

Введение

Воздействие природы и садов на благополучие человека, феномен переезда горожан в сельскую местность или за город, значимость дома все чаще становятся предметом исследования в психологии среды и социологии. В психологии в фокусе внимания оказываются аспекты средовой идентичности в контексте связанности человека и природы, его мироотношения и самоощущения (Clayton et al., 2019; Нартова-Бочавер, 2019). Исследуется благотворное влияние природы на психологическое состояние человека (Воловикова, Кретова, 2020; Нартова-Бочавер и др., 2020), на психические процессы и функции, поведение, механизмы регуляции и совладания с психологическими проблемами (Чистопольская и др., 2017; Jordan, Marshall, 2010; Jordan, Hinds, 2016). Развивается экологический подход в психологии, в частности в психологии экологического сознания, методологические особенности которой отмечает В.А. Ясвин, выдвигая в качестве центрального понятия «мир природы»: этот мир в отличие от «природной среды» создается личностью, идеален, а не материален, его восприятие человеком субъективно и эмоционально насыщено (Ясвин, 2000). Аналогичным образом, на наш взгляд, можно обосновать различие в понимании «загородного мира» и «загородной среды».

Психологические аспекты факторов загородной среды нередко встречаются в социологических исследованиях жилища: телесного и чувственного восприятия дома и его связанности с переживанием значимого места (Angelova, 2010), характерного для «загородных» горожан опыта жизни в двух измерениях — городском и загородном (Gallent, 2014). Второй, загородный дом открывает новые жизненные перспективы (Quinn Deirdre, 2010). Вопросы идентичности ставятся, в частности, с позиций значимости природного ландшафта для личностного самовосприятия, личностной и национальной идентичности (Галкова и др., 2020; Roze, 2018), глубинной потребности человека в субъектности, «отобранной» у него мегаполисом (Виноградская, 2018, 2019).

Несмотря на плодотворность усилий в исследовании роли тех или иных аспектов природного и сельского мира, которые способствуют психологическому благополучию, личностному становлению человека, целостная картина «влиятельности» не складывается, оставляя впечатление фрагментарности и разбросанности полученных данных, многомерности влияющих факторов, включая и влияние самой субъектности человека, что «побуждает изучать не человека и природу, а человека в его отношении к природе» (Нартова-Бочавер и др., 2020, с. 161). Непрерывная перекомпозиция наблюдаемых феноменов сельского мира, когда «оптическая близость настолько давяща и пестра, что загораживает общую панораму вещей», препятствует «схватывающему выявлению» в исследованиях, пониманию сути феноменов (Виноградский, 2021).

Для психологического исследования загородного/сельского мира, на наш взгляд, трудность создает и то обстоятельство, что современная психологическая наука — это наука горожан о городе: гипотезы, данные и результаты, которыми она оперирует, основаны преимущественно на исследованиях городского жизненного мира, выстраивающего ее предметно-понятийную

сферу, язык, методы диагностики (включая построение тестов и опросников). Эмпирические данные об особенностях загородного/сельского мира малочисленны не только по причине малодоступности респондентов, но и потому, что к опросам и тестам — традиционным инструментам общепсихологического исследования — респонденты относятся без городского энтузиазма.

Наш интерес к исследованию особенностей загородного жизненного мира связан не только с возросшей актуальностью «природной», «садовой», «загородной» тематики, но и, прежде всего, с той особой фокусировкой, «дистанцией видения вещей», которая присуща загородному жизненному миру как предмету исследования с его эвристической перспективностью. С позиций концептуализации контекста (Гришина, 2018) феномены загородной жизни образуют переходную зону от жизненного контекста («жизненное пространство») к контексту бытийному («жизненный мир»). Благодаря пограничности загородного жизненного мира психические процессы и явления предстают с особой выпуклостью, отчетливостью и одновременно в нем отражается та целостность взаимоотношений человека и мира, о которой писал С.Л. Рубинштейн (2012). Результаты наших исследований показали, что для приверженцев загородной жизни в большей степени, чем для приверженцев жизни в городе, имеют значение ностальгическое переживание, возможность ощущать себя собой, целостная включенность в пространство бытия — природу и сад. Территория загородной жизни избирается не просто как место для осуществления домоустроительных и творческих замыслов, но и как место, сопряженное с жизненными упованиями, как территория витальности, суверенности, свободы (Кретова, 2020а, 2020б).

В рассказах бывших горожан образы сада, деревни, дачной жизни, явлений природы предстают в виде связующего времени ностальгического образа, воссоздаваемого как прочувствование прежнего, рождающего новые замыслы и смыслы (Кретова, 2019), как воспоминание-аффект, воскрешающее чувство собственной подлинности (Sedikides et al., 2006). «Туда, к бытию в целом, тянет нас в нашей ностальгии. Наше бытие есть это притяжение... Но “нас тянет” — это значит нас одновременно неким образом что-то тащит назад» (Хайдеггер, 2013, с. 29). Ностальгическое переживание значимо присутствует в жизненном мире бывших горожан, являя себя «с наилучшей стороны» — в различных аспектах своего благотворного воздействия, на которое обращают внимание многие исследователи. Ностальгия является источником самоидентификации (Vess et al., 2012), способствует непрерывности самовосприятия (Batcho et al., 2011; Iyer, Jetten, 2011), повышению самооценки (Cheung et al., 2013) социально-эмоциональному совладанию, целенаправленной стратегии и позитивному рефреймингу (Batcho, 2013). Согласно полученным результатам, ностальгия также противодействует негативному влиянию мотивации избегания путем усиления мотивации приближения (Stephan et al., 2014) и одиночеству, оказываясь источником восстановления душевных сил для человека (Zhou et al., 2008).

Мы полагаем, что ностальгические воспоминания играют особенно важную роль для горожан, которые воспринимают свой переезд в сельскую местность или за город как смыслообразующее жизненное решение.

Исследовательские гипотезы

1. Наиболее значимые и памятные ностальгические переживания (воспоминания, актуализирующие опыт счастливых, радостных светлых моментов прошлого) у приверженцев загородной и городской жизни имеют различное содержание.

2. У приверженцев загородной жизни ностальгические переживания чаще сопряжены с опытом загородной/сельской жизни, чем у приверженцев жизни в городе.

3. Суверенность приверженцев загородной жизни выше, чем приверженцев городской жизни.

4. Показатели счастья и осмысленности жизни у приверженцев загородной и городской жизни не имеют достоверных различий и выше показателей респондентов, которые недовольны городом, но переехать за город не планируют.

5. Показатели удовлетворенности жизнью у приверженцев загородной и городской жизни не имеют достоверных различий и выше показателей респондентов, которые не довольны городом, но переехать за город не планируют.

Метод

В исследовании приняли участие 174 респондента (141 женщина, 33 мужчины). Распределение респондентов по возрасту: 16–30 лет — 8.0%, 30–45 лет — 29.3%, 45–65 лет — 53.4%, 65 и более лет — 9.2%. Место проживания участников исследования: Москва — 42.0%, Московская область — 25.9%, другие регионы России — 20.7%, бывшие республики СССР — 7.5%, другие страны — 4.0%. Вопрос об отношении к городской и загородной жизни задавался с целью сформировать четыре группы респондентов: «Приверженцы городской жизни», «Загородная жизнь привлекательна, но не планируется», «Переехали за город или готовятся к переезду», «Сельские жители, не переезжавшие в город».

Исследование было проведено в один этап. Анонимный опрос проводился дистанционно на платформе Google по ссылке-приглашению, размещенной в соцсети Facebook. 92 респондента (52.9%) оставили свои электронные адреса, чтобы ознакомиться с краткими результатами опроса.

Анкета включала разделы: «Ностальгические воспоминания», «Суверенность», «Удовлетворенность жизнью, счастье, смысложизненные ориентации».

Раздел «*Ностальгические воспоминания*». Участникам было предложено ответить на вопрос «Если считать, что ностальгические воспоминания — это воспоминания о радостных, светлых моментах жизни, что миновали безвозвратно, с чем эти воспоминания связаны для вас в наибольшей степени?» путем оценки значимости 20 предложенных вариантов ответов. Оценка проводилась по девятибалльной шкале Ликерта, где один балл соответствует ответу «Я несколько об этом не тоскую», а девять баллов ответу «Эти воспоминания для меня очень памятные и значимы». Также участникам предлагалось ответить на вопрос о зрительных образах, связанных с ностальгическими

воспоминаниями. Используемая в опросе таблица содержательных аспектов ностальгического переживания опиралась на авторскую концепцию; варианты ответов в обоих случаях были подобраны с учетом результатов ранее проведенных исследований и других научных работ, посвященных психологии переживания ностальгии и психологии среды, и отвечали задаче выявить тематическое содержание наиболее значимых ностальгических воспоминаний, сопоставить его с приверженностью городской или загородной жизни и принадлежностью к той или иной возрастной группе. В случае неудовлетворенности предложенными вариантами участники могли указать свой вариант ответа в произвольной форме. На основании произвольных текстовых ответов о зрительных (или иных) образах, связанных с ностальгическими воспоминаниями, выделялись и классифицировались дополнительные группы образов.

Раздел «*Суверенность*» содержал 10 утверждений, характеризующих субъективную суверенность жизнедеятельности респондентов. Оценка проводилась по семибалльной шкале Ликерта, где один балл соответствует ответу «*Ко мне это не относится*», а семь баллов ответу «*Мне это очень близко*».

В раздел «*Удовлетворенность жизнью, счастье, смысложизненные ориентации*» вошли «Тест смысложизненных ориентаций» (ТСЖО) и краткие шкалы диагностики субъективного благополучия: «Шкала удовлетворенности жизнью» (ШУЖ) и «Шкала субъективного счастья» (ШСС), направленные на оценивание качества протекания жизненных процессов и удовлетворенности жизненными условиями, эвдемонического благополучия (Осин, Леонтьев, 2020).

При статистической обработке данных применялись методы: непараметрический критерий Манна–Уитни (сравнение данных групп респондентов), непараметрический критерий Краскелла–Уоллиса (оценка межгрупповых различий по уровню признака), корреляционный анализ Спирмена (корреляционная связь признаков, отображающих содержание ностальгических воспоминаний), сравнение средних. Обработка полученных данных проводилась в программе SPSS Statistics 17.0.

Результаты

Для удобства предъявления результатов сравниваемые группы респондентов пронумерованы, указано процентное соотношение выборок (таблица 1).

Возрастное и гендерное распределение участников исследования

Группы респондентов, которые идентифицировали себя как «Сельские жители, не переезжавшие в город» (группа 4), ввиду незначительной представленности (1.1%) была исключена из исследования (данные не обрабатывались и не сопоставлялись с данными других групп).

В таблице 2 представлено распределение в группах 1, 2, 3 по возрасту и полу (в процентах).

Таблица 1

Группы (выборки) респондентов, процентное соотношение участников

Группы	Процент	Частота
Группа 1. Я настоящий городской житель. Я могу наслаждаться загородным отдыхом, красотой природы, но это не повод уехать из города навсегда. В городской жизни для меня много ценного и важного	32.8	57
Группа 2. Я живу в городе, хотя городская жизнь все больше мне не нравится. Меня привлекает жизнь за городом: в деревне, на даче и пр. Быть может, когда-нибудь я перееду за город или в деревню – пока не планирую	40.2	70
Группа 3. Я родился и/или прожил в городе много лет – провел здесь годы юности, середины жизни. Возможно, когда-то мне нравилась городская жизнь, но не теперь. Я переехал жить за город/в сельскую местность либо готовлюсь к такому переезду	25.9	45

Таблица 2

Возрастные и гендерные характеристики сравниваемых групп

Возраст/пол респондентов	Группа 1	Группа 2	Группа 3	Группы 1+2+3
16–30 лет	14.03	5.71	4.44	8.14
30–45 лет	28.07	38.57	17.78	29.65
45–65 лет	40.36	52.86	68.89	52.91
65 и более лет	17.54	2.86	8.89	9.3
Женщины	89.47	84.29	66.7	81.40
Мужчины	10.53	15.71	33.3	18.60

При сравнении возрастного и гендерного распределения участников исследования (все респонденты за исключением группы 4) и распределения в отдельных группах можно выделить следующие различия. Группа 1 (приверженцы городской жизни) включает большее количество респондентов в возрасте 16–30 лет и старше 65 лет, а также меньшее количество респондентов 45–65 лет. В группе 2 (загородная жизнь привлекательна, но не планируется) наименьшее количество респондентов 65 лет и старше, а наибольшее количество участников 30–45 лет. Группа 3 (переехали за город или готовятся к переезду) включает наименьшее количество респондентов 16–30 лет и наибольшее 45–65 лет, а также существенно отличается гендерным балансом: в ней значительно меньше женщин (2:3 против обычных 4:5 от общего числа) и больше мужчин (1:3 против обычных 1:5). Можно предположить, что комфортные городские условия предпочитают молодежь и пожилые люди, среди

горожан, которые не могут позволить себе переезд, — люди 30–45 лет (согласно нашим опросам, это, скорее всего, связано со стремлением дать детям городское образование и невозможностью оставить городскую работу), а наибольшую готовность к загородной жизни показывают люди среднего и старшего возраста.

Значимые ностальгические воспоминания

Воспоминания о семье наиболее значимы в группе 3 и, вероятно, также в группе 1, загородный мир (мир, который окружал на даче или в деревне) и природа — в группах 2 и 3, поездки и путешествия — в группе 1 и 2, воспоминания о человеке, который поддерживал, проявлял заботу, в группе 1 (см. таблицу 3).

Сравнительный анализ выборок (H -критерий Краскелла—Уоллиса) показал, что ностальгические воспоминания о загородном мире (шкала «Мир, который окружал вас на даче или в деревне») — это тема, которая задает максимальные различия между группами респондентов ($H = 9.987, p = 0.007$); при этом показатели среднего ранга (группа 1 — 69.84; группа 2 — 95.39; группа 3 — 93.78) указывают на то, что водораздел проходит между приверженцами мегаполиса (группа 1) и горожанами, отдающими предпочтение загородной жизни (группы 2 и 3). С меньшей степенью достоверности (на уровне тенденции) мы можем говорить о различиях между выборками, определяемых воспоминаниями, связанными с музыкой/песнями ($H = 4.803, p = 0.091$), и воспоминаниями о друзьях ($H = 5.485, p = 0.064$). В наибольшей степени эти различия следует отнести к группе 3 (бывшие горожане), для респондентов которой сравнительно более значимы ностальгические воспоминания о музыке и менее значимы воспоминания о друзьях. Предполагаемая связность тем подтвердилась в *корреляционном анализе Спирмена*, который показал достоверный уровень корреляции между значимостью ностальгических воспоминаний «загородный мир» и «музыка/песни», «природа, времена года» и «музыка/песни» ($r_s = 0.158, p = 0.037$; $r_s = 0.170, p = 0.025$), а также «загородный мир» и «я в детстве и юности», «природа, времена года» и «я в детстве и юности» ($r_s = 0.279, p = 0.000$; $r_s = 0.275, p = 0.000$).

Статистически значимые различия, полученные при *сравнении результатов между двумя выборками*, отмечены в таблице 4. Здесь также видно, что воспоминания, связанные с загородным миром, не являются значимыми для тех, кто любит жизнь в мегаполисе. Сравнительно малозначимы для этой группы респондентов воспоминания о музыке и песнях и более значимы — воспоминания о друзьях (что соответствует H -критерию Краскелла—Уоллиса) и об игрушках.

Участники исследования имели возможность самостоятельно добавить тему и то содержание ностальгического воспоминания, которые не были приведены в опросе, но важны для них. Были добавлены 23 темы, среди которых 19 являются уточненными вариантами предложенных нами тем.

Для изучения *образов, сопряженных с переживаниями ностальгии*, участникам были предложены варианты для выбора и также возможность самостоятельно

сформулировать свои варианты. Наиболее частые образы (в порядке убывания): солнечный свет, небо и облака, звездное небо, ветки деревьев — в совокупности составили 83.4% в ответах респондентов. Ошибки в написании ответов — 2.3%. Образы, добавленные респондентами в произвольной форме и

Таблица 3

**Сравнение средних показателей значимости тем ностальгических воспоминаний
в группах респондентов**

Содержание/темы значимых ностальгических воспоминаний	Группа 1			Группа 2			Группа 3		
	М	Me	SD	М	Me	SD	М	Me	SD
Ваша семья	6.72	8	2.389	6.54	7	1.976	7.20	8	1.866
Значимый взрослый	7.05	8	2.057	6.43	7	2.459	6.27	7	2.499
Музыка, песни	5.88	6	1.992	6.27	7	2.028	6.71	7	2.052
Безмятежность	5.81	6	2.560	5.74	6	2.430	5.44	6	2.776
Мир вокруг на даче, в деревне	5.40	5	2.853	6.91	7.5	2.327	6.80	8	2.519
Человек, которого вы любили	5.84	7	2.757	6.67	7	2.424	5.98	6	2.536
Друзья	6.39	7	1.971	6.39	7	2.182	5.56	6	2.138
Ваши занятия, труды, творчество	6.89	7	2.127	6.21	7	2.346	6.13	7	2.180
Вы в детстве и юности	5.74	6	2.240	5.69	6	2.249	5.56	5	1.972
Природа, времена года	6.51	7	2.406	7.14	7	1.820	6.80	8	2.501
Фильмы, книги	6.28	7	2.266	6.40	6	2.170	6.49	7	2.263
Игрушки	4.46	5	2.253	4.07	4	2.311	3.60	3	2.649
Ваши лучшие чувства, мечты	6.11	6	2.169	6.44	7	2.338	5.93	7	2.499
Годы учебы	5.68	6	2.377	5.26	5.5	2.357	4.89	5	2.838
Поездки и путешествия	7.07	8	2.145	6.99	8	2.123	6.29	7	2.501
Праздники	5.12	5	2.338	4.89	4.5	2.441	4.82	5	2.516
Как прежде была устроена жизнь	5.04	5	2.471	4.90	5	2.221	4.80	5	2.085
Домашние животные	5.23	6	2.872	5.17	5.5	2.582	4.96	5	2.458
Церковь, религиозная община	3.07	2	2.441	3.87	3.2	2.879	3.29	2	2.849
Ваш дом	5.88	6	2.784	6.00	6	2.252	6.07	6	2.147

Примечание. Выделены показатели значимости тем ностальгических воспоминаний, *Межгруппа* ≥ 7.5 , показатели значимости тем со средними значениями > 7.00 .

Таблица 4

Оценка различий показателей значимости тем ностальгических воспоминаний между группами (U-критерий Манна–Уитни)

Группы	Переменные	<i>p</i>	U Манна–Уитни
Группа 1 < Группа 2+3	Мир, окружавший на даче или в деревне	0.002	2328.0
Группа 1 < Группа 3	Мир, окружавший на даче или в деревне	0.160	930.0
Группа 1 < Группа 3	Музыка и песни	0.380	979.5
Группа 1 > Группа 3	Друзья	0.440	987.5
Группа 1 > Группа 3	Игрушки	0.470	990.5
Группа 1 < Группа 2	Мир, окружавший на даче или в деревне	0.003	1398.0
Группа 2 < Группа 3	Друзья	0.033	1207.0

связанные с природой, составили 12%, связанные с городом – всего 2.3% от ответов.

Полученные результаты сравнений в группах показывают, что значимые ностальгические воспоминания приверженцев мегаполиса и горожан, которые переехали жить за город, различаются в своем тематическом содержании. При этом выбор бывших горожан – «загородный мир» – по своему содержанию соответствует их значимым ностальгическим воспоминаниям.

Суверенность

Показатели средних, связанные с уровнем суверенности, в группе 3 выше, чем в группе 1. Однако статистически значимые различия (критерий Манна–Уитни) были выявлены только в ответах на 2 вопроса из 10 предложенных: «Мне важно, когда есть система, берущая на себя те или иные заботы (медицинские, коммунальные, безопасности и пр.), и я не трачу на это свое личное время» ($U = 801.0, p = 0.001$) и «Человек так устроен, что ему трудно себя организовать. Я не против быть частью хорошо организованного процесса, когда задаются рамки – это помогает мне быть эффективным» ($U = 992.5, p = 0.047$).

Удовлетворенность жизнью

Уровень удовлетворенности жизнью в группе 1 оказался выше, чем в группе 2. Респонденты группы 1 отмечают, что их жизнь скорее близка к идеалу ($U = 1276.0, p = 0.000$), довольны ее условиями ($U = 1131.5, p = 0.000$) и удовлетворены жизнью в целом ($U = 1335.0, p = 0.001$). При этом результаты в группе 1 не имеют статистически значимых различий с показателями в группе 3, т.е. наибольшая удовлетворенность жизнью наблюдается у приверженцев либо городской, либо загородной жизни; те, кто не доволен жизнью в городе, но уезжать за город не планирует, менее удовлетворены своей жизнью.

Результаты теста *Шкала субъективного счастья* и *Теста смысложизненных ориентаций* не показали значимых различий между группами 1, 2 и 3.

Обсуждение

Наша гипотеза № 1 о том, что значимые и памятные ностальгические переживания (воспоминания, актуализирующие опыт счастливых, радостных светлых, безвозвратно ушедших моментов прошлого) у приверженцев загородной и городской жизни имеют различное содержание, нашла подтверждение на каждом этапе проведенного анализа (результаты сравнения средних показателей, корреляционный анализ, сравнение показателей шкал между двумя выборками). У респондентов — приверженцев загородной жизни (т.е. у тех, кто принял решение уехать жить за город, в деревню) — ностальгические переживания чаще связаны с воспоминаниями о том мире, который окружал их на даче или в деревне, о природе, природных явлениях и временах года, что соответствует нашей гипотезе № 2: у приверженцев загородной жизни ностальгические переживания чаще сопряжены с опытом загородной/сельской жизни, чем у приверженцев жизни в городе.

Аналогичные результаты были получены нами ранее (Кретова, 2020а) в исследовании, которое также было проведено в форме анонимного опроса в социальной сети, где сравниваемые выборки имели пропорционально схожий состав участников (отношение к загородной жизни, пол, возраст).

Наша гипотеза о том, что у приверженцев загородной жизни уровень суверенности выше, чем у городских жителей (гипотеза № 3), по большинству вопросов опросника подтвердилась лишь на уровне возможной тенденции. Под суверенностью мы понимаем аутентичность «собственного бытия, создание либо принятие обстоятельств своей жизни, уверенность человека в том, что он поступает согласно собственным желаниям и убеждениям, а не следуя логике обстоятельств и воле других людей» (Нартова-Бочавер, 2008, с. 163). Исключение составили два вопроса, где различия между группами 1 и 3 респондентов были статистически значимыми. «Мегаполис заботится о нас», «мегаполис нас организует и задает условия для нашей эффективности» — такова возможная интерпретация показателей группы 1. Это вполне соответствует предположению о том, что «встроенность» в городской механизм приверженцами жизни в мегаполисе оценивается как благо (Виноградская, 2018, 2019).

Использованные в исследовании методы не позволили выявить различий в группах, связанных с показателями осмысленности жизни (гипотеза № 4). Мы полагаем, что маскировка действительных личностных смыслов посредством декларирования общепринятых ценностей переезда за город (Кретова, 2020в) дает о себе знать в опросах, тестах, интервью, ориентирующих респондентов на ответы, которые отвечают критериям социальной желательности (Бусыгина, 2013), включая способы предъявления себя и своего мира. В этом плане отсутствие расхождений в позиционировании себя как счастливого и целеустремленного человека, ведущего осмысленную жизнь, у приверженцев

городской и загородной жизни представляется обусловленным принадлежностью всех участников исследования культуре мегаполиса, в которой целеустремленность и руководство собственной жизнью являются чем-то само собой разумеющимся. Имплицитные смыслы, связанные с выбором горожанином загородной жизни, в том числе имеющие отношение к субъективному счастью и смысложизненным ориентациям, остаются вне обнаружения и требуют иных, более тонких инструментов исследования в русле качественной методологии.

Тематика ностальгии эмоционально значима для респондентов, а связанные с ней вопросы не вызывают эффекта социальной желательности, что способствует достоверности ответов. В настоящем исследовании ностальгическое переживание изначально было представлено нашим респондентам как воспоминания, актуализирующие опыт счастливых, светлых, пусть и невозвратимых моментов прошлого (*bittersweet, heartwarming memories*). Мы разделяем позицию тех исследователей, которые рассматривают ностальгию, прежде всего, как ресурс витальности, совладания с трудностями и осмысленности жизни.

Важно отметить, что результаты нашего исследования опровергают распространённое представление о ностальгии как о «тоске по тому, как жизнь была устроена в прошлом», отсылающее скорее к суждениям и убеждениям, нежели к переживанию. Также ностальгическое переживание невозможно уложить в рамки обусловленных временем социальных явлений, будь то эмиграция 1990-х гг. или современные глобальные миграционные процессы, которые, быть может, и обуславливают «горечь» переживания, связанную с невозможностью возвращения былого, но не раскрывают источник «улады». Подтвержденные в исследовании тематические взаимосвязи в содержании ностальгических воспоминаний также могут быть рассмотрены в контексте разрабатываемого нами представления об *онтологической ностальгии* как о тоске по подлинности бытия.

Образное пространство ностальгии респондентов за весьма небольшим исключением насыщено явлениями природного мира, т.е. даже в случаях, когда респондент помещает наиболее значимое ностальгическое переживание в рамки темы, напрямую не связанной с загородным/природным миром, феномены этого мира присутствуют в переживании, со-конституируют переживание. Дальнейшие исследования, в которых была бы задана большая произвольность в описании респондентами значимых для них образов, на наш взгляд, были бы полезны для понимания роли природного мира в том, как складывается и как интерпретируется личностью ностальгическое переживание.

Гипотеза об отсутствии значимых различий в показателях удовлетворенности жизнью (гипотеза № 5) приверженцев городской и загородной жизни подтвердилась; эти результаты корреспондируют с нашим исследованием субъективного переживания «бытия собой» (Кретова, 2020в), результаты которого показали отсутствие значимых различий между уровнем актуализации/самоактуализации у приверженцев городской жизни и у тех, для кого

загородная жизнь стала смыслообразующим пространством, в котором возможна «истинная, аутентичная самоактуализация в современных условиях» (Колпачников, 2018, с. 109), и более низкий уровень у тех, кто не достиг определенности по отношению к своей жизни за городом или в мегаполисе.

Выводы и заключение

1. Значимые ностальгические воспоминания у приверженцев жизни в мегаполисе и у горожан, которые переехали или переезжают жить за город, различаются по своему содержанию.

2. У приверженцев загородной жизни, в отличие от приверженцев жизни в мегаполисе, основной темой значимых ностальгических воспоминаний являются воспоминания о загородном/природном мире.

Проведенное исследование дает основания полагать, что переезд за город на постоянное жительство нередко связан онтологически с ностальгическим переживанием личности: воспоминанием об опыте загородной и природной жизни, которое, как отметил Хайдеггер, «тянет назад» и одновременно — к устройению новой жизни, новой бытийности. Полученные результаты позволяют взглянуть на конфликт «мир мегаполиса» — «загородный мир» в ином ракурсе, где в фокусе внимания — не только мотивы комфорта, здоровья, обустроенности, развития, но и измерение личностного благополучия, за которым стоит воспоминание, воскрешающее чувство собственной подлинности, непрерывность самовосприятия, обусловленные особенностями загородного/природного мира. Понимание роли загородного/природного мира в конструировании ностальгического переживания личности может представлять интерес как для психологии среды, социальной психологии, психологии бытия, так и для психотерапевтической и педагогической практики.

На наш взгляд, привнесение в изучение ностальгического переживания опыта горожан, для которых смыслообразующим пространством является жизнь за городом, а не привычный для психологической концептуализации мир мегаполиса, помогло составить более многомерное представление как о внутреннем содержании ностальгии (темы, значимые для той или иной группы, устойчивые конфигурации тем), так и об особенностях загородного мира, который, как мы видим, действительно создается личностью (Ясвин, 2000), в том числе — значимыми ностальгическими, субъективно и эмоционально насыщенными воспоминаниями человека. Конфигурации тем ностальгических воспоминаний (корреляции, выявленные в ходе исследования) указывают на перспективность дальнейшего изучения как содержательных аспектов переживания ностальгии, так и феноменов загородного мира.

Литература

- Бусыгина, Н. П. (2013). *Методология качественных исследований в психологии*. М.: НИЦ Инфра-М.
- Виноградская, О. Я. (2018). Онтологические основания переезда горожан в деревню. *Крестьяноведение*, 3(4), 123–135. <https://doi.org/10.22394/2500-1809-2018-3-4-123-135>

- Виноградская, О. Я. (2019). Отчего горожане едут в деревню: феноменология и практика. *Крестьяноведение*, 4(3), 140–155. <https://doi.org/10.22394/2500-1809-2019-4-3-140-155>
- Виноградский, В. Г. (2021). Деревня. Дистанции «удостоверяющего усмотрения». *Новый мир*, 2, 142–148. http://www.nm1925.ru/Archive/Journal6_2021_2/Content/Publication6_7679/Default.aspx
- Воловикова, М. И., Кретова, Л. А. (2020). Деревня как ресурс жизнестойкости жителей мегаполиса. В кн. А. Л. Журавлев, М. А. Холодная, П. А. Сабадош (ред.), *Способности и ментальные ресурсы человека в мире глобальных перемен* (с. 719–727). М.: Институт психологии РАН. <https://doi.org/10.38098/proc.2020.59.34.001>
- Галкова, О. В., Петров, А. В., Глазунов, В. В. (2020). Ландшафт, память, наследие и идентичность (историографический обзор). *Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 4. История. Регионоведение. Международные отношения*, 25(5), 247–257. <https://doi.org/10.15688/jvolsu4.2020.5.20>
- Гришина, Н. В. (2018). Проблема концептуализации контекста в современной психологии. *Социальная психология и общество*, 9(3), 10–20. <https://doi.org/10.17759/sps.2018090302>
- Колпачников, В. В. (2018). Соотношение тенденций к актуализации и самоактуализации в человекоцентрированном подходе. *Мир психологии. Научно-методический журнал*, 3(95), 104–113.
- Кретова, Л. А. (2019). Бегство из мегаполиса: обретение себя, ностальгия и духовность современного человека. В кн. М. К. Гросицкая (ред.), *Границы понимания: VII научно-практическая конференция с международным участием, 21–23 июня 2019 г.: статьи и тезисы докладов* (с. 71–83). М.: Ассоциация понимающей психотерапии.
- Кретова, Л. А. (2020а). Восприятие природы: чувство Родины и духовно-нравственные аспекты. В кн. Н. В. Борисова, М. И. Воловикова, А. Л. Журавлев (ред.), *Индивидуальное, национальное и глобальное в сознании современного человека: новые идеи, проблемы, научные направления* (с. 587–594). М.: Институт психологии РАН. <https://doi.org/10.38098/univ.2020.55.72.045>
- Кретова, Л. А. (2020б). Особенности переживания эпидемии в условиях сельской жизни: влияние суверенности и исторические аспекты. *Научное обозрение. Серия 2. Гуманитарные науки*, 3–4, 95–108. <https://doi.org/10.26653/2076-4685-2020-3-4-09>
- Кретова, Л. А. (2020в). Самоактуализация и потребность в смысле в контексте загородной жизни горожан. В кн. О. А. Гончаров, Б. Г. Мещеряков (ред.), *Психология третьего тысячелетия: VII Международная научно-практическая конференция «Актуальные вопросы современной психологии»: сборник материалов* (с. 75–78). Дубна: Государственный университет «Дубна».
- Нартова-Бочавер, С. К. (2008). *Человек суверенный: психологическое исследование субъекта в его бытии*. СПб.: Питер.
- Нартова-Бочавер, С. К. (2019). Средовая идентичность личности и моральные мотивы. В кн. А. Л. Журавлев, Е. А. Никитина, Н. Е. Харламенкова (ред.), *Методология, теория, история психологии личности* (с. 156–163). М.: Институт психологии РАН.
- Нартова-Бочавер, С. К., Мухортова, Е. А., Ирхин, Б. Д. (2020). Взаимодействие с миром растений как источник позитивного функционирования человека. *Консультативная психология и психотерапия*, 28(2), 151–169. <https://doi.org/https://doi.org/10.17759/cpp.2020280209>
- Осин, Е. Н., Леонтьев, Д. А. (2020). Краткие русскоязычные шкалы диагностики субъективного благополучия: психометрические характеристики и сравнительный анализ. *Мониторинг общественного мнения: Экономические и социальные перемены*, 1, 117–142. <https://doi.org/10.14515/monitoring.2020.1.06>
- Рубинштейн, С. Л. (2012). *Человек и мир*. СПб.: Питер.

- Хайдеггер, М. (2013). *Основные понятия метафизики. Мир – Конечность – Одиночество*. СПб.: Владимир Даль.
- Чистопольская, К. А., Ениколопов, С. Н., Николаев, С. Н., Семькин, Г. И. (2017). Связь с природой: вклад в душевное благополучие. В кн. *Перспективы психологической науки и практики: сборник статей Международной научно-практической конференции. РГУ имени А. Н. Косыгина, 16 июня 2017 г.* (с. 764–767). М.: ФГБОУ ВО «РГУ имени А.Н. Косыгина».
- Ясвин, В. А. (2000). *Психология отношения к природе*. М.: Смысл.

Ссылки на зарубежные источники см. в разделе *References*.

References

- Angelova, L. (2010). *Phenomenology of home*. University of South Florida.
- Batcho, K. I. (2013). Nostalgia: Retreat or support in difficult times? *The American Journal of Psychology*, 126, 355–367.
- Batcho, K. I., Nave, A. M., & DaRin, M. L. (2011). A retrospective survey of childhood experiences. *Journal of Happiness Studies*, 12, 531–545.
- Busygina, N. P. (2013). *Metodologiya kachestvennykh issledovaniy v psikhologii* [Methodology of qualitative research in psychology]. Moscow: Infra-M.
- Cheung, W. Y., Wildschut, T., Sedikides, C., Hepper, E. G., Arndt, J., & Vingerhoets, A. J. (2013). Back to the future: Nostalgia increases optimism. *Personality and Social Psychology Bulletin*, 39(11), 1484–1496.
- Chistopolskaya, K. A., Enikolopov, S. N., Nikolaev, E. L., Semykin, G. I. (2017). Svyaz' s prirodoy: vklad v dushevnoe blagopoluchie [Connection with nature: contribution to mental well-being]. In *Perspektivy psikhologicheskoi nauki i praktiki: sbornik statei Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii* [Perspectives of Psychological Science and Practice: Proceedings of the International Scientific-Practical Conference] (pp. 764–767). Moscow: FGBOU VO RGU im. A.N. Kosygina.
- Clayton, S., Irkhin, B.D., & Nartova-Bochaver, S. K. (2019). Environmental identity in Russia: validation and relationship to the concern for people and plants. *Psychology. Journal of the Higher School of Economics*, 16(1), 85–107. <https://doi.org/10.17323/1813-8918-2019-1-85-107>
- Galkova, O. V., Petrov, A. V., & Glazunov, V. V. (2020). Landscape, memory, heritage and identity (Historiographical overview). *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 4. Istoriya. Regionovedenie. Mezhdunarodnye otnosheniya* [Science Journal of Volgograd State University. History. Area Studies. International Relations], 25(5), 247–257. <https://doi.org/10.15688/jvolsu4.2020.5.20> (in Russian)
- Gallent, N. (2014). The social value of second homes in rural communities. *Housing, Theory, and Society*, 31(2), 174–191.
- Grishina, N. V. (2018). The problem of the conceptualization of context in modern psychology. *Sotsial'naya Psikhologiya i Obshchestvo* [Social Psychology and Society], 9(3), 10–20. <https://doi.org/10.17759/sps.2018090302> (in Russian)
- Heidegger, M. (2013). *Osnovnye ponyatiya metafiziki. Mir – Konechnost' – Odinochestvo* [Basic concepts of metaphysics. World – Finiteness – Solitude]. Saint Petersburg: Vladimir Dal'. (Original work published 1935 in German)

- Iyer, A., & Jetten, J. (2011). What's left behind: Identity continuity moderates the effect of nostalgia on well-being and life choices. *Journal of Personality and Social Psychology*, 101(1), 94–108.
- Jordan, M., & Hinds, J. (2016). *Ecotherapy: Theory, research and practice*. London: Palgrave.
- Jordan, M., & Marshall, H. (2010). Taking counselling and psychotherapy outside: Destruction or enrichment of the therapeutic frame? *European Journal of Psychotherapy & Counselling*, 12(4), 345–359. <https://doi.org/10.1080/13642537.2010.530105>
- Kolpachnikov, V. V. (2018). Sootnoshenie tendentsii k aktualizatsii i samoaktualizatsii v chelovekot-sentrirovannom podkhode [Correlation of trends towards actualization and self-actualization in a person-centered approach]. *Mir Psikhologii*, 3(95), 104–113.
- Kretova, L. A. (2019). Begstvo iz megapolisa: obretenie sebya, nostal'giya i dukhovnost' sovremennogo cheloveka [Escaping from megalopolis: finding true self, nostalgia and spirituality of modern man]. In M. K. Grositskaya (Ed.), *In boundaries of understanding. Proceedings of the Seventh International Scientific and Practical Conference* (pp. 71–83). Moscow: Russian Association for Co-experiencing Psychotherapy.
- Kretova, L. A. (2020a). Vospriyatie prirody: chuvstvo Rodiny i dukhovno-nravstvennyye aspekty [Perception of nature: a sense of homeland and spiritual and moral aspects]. In N. V. Borisova, M. I. Volovikova, & A. L. Zhuravlev (Eds.), *Individual'noe, natsional'noe i global'noe v soznanii sovremennogo cheloveka: novye idei, problemy, nauchnye napravleniya* [Individual, national and global in the consciousness of modern man: new ideas, problems, scientific directions] (pp. 587–594). Moscow: Institute of Psychology of the RAS. <https://doi.org/10.38098/univ.2020.55.72.045>
- Kretova, L. A. (2020b). Features of experiencing the epidemic in rural life: the impact of sovereignty and historical aspects. *Nauchnoe obozrenie. Seriya 2. Gumanitarnye Nauki*, 3–4, 95–108. <https://doi.org/10.26653/2076-4685-2020-3-4-09> (in Russian)
- Kretova, L. A. (2020c). Samoaktualizatsiya i potrebnost' v smysle v kontekste zagorodnoi zhizni gorozhan [Self-actualization and the need for meaning in the context of country life of former townspeople]. In O. A. Goncharov & B. G. Meshcheryakov (Eds.), *Psychology of the Third Millennium "Topical issues of modern psychology"*. *Proceedings of the VII International scientific and practical conference* (pp. 75–78). Dubna: Dubna State University.
- Nartova-Bochaver, S. K (2008). *Chelovek suverennyi: psikhologicheskoe issledovanie sub'yekta v ego bytii* [A sovereign man: a psychological study of the subject in his being]. Saint Petersburg: Piter.
- Nartova-Bochaver, S. K (2019). Sredovaya identichnost' lichnosti i moral'nye motivy [Environmental identity and the person's moral motives]. In A. L. Zhuravlev (Ed.), *Metodologiya, teoriya, istoriya psikhologii lichnosti* [Methodology, theory, history of personality psychology] (pp. 156–163). Moscow: Institute of Psychology of the RAS.
- Nartova-Bochaver, S. K., Mukhortova, E. A., & Irkhin, B. D. (2020). Interaction with the plant world as a source of positive human functioning. *Konsul'tativnaya Psikhologiya i Psikhoterapiya [Counseling Psychology and Psychotherapy]*, 28(2), 151–169. <https://doi.org/10.17759/cpp.2020280209> (in Russian)
- Osin, E. N., & Leontiev, D. A. (2020). Brief Russian-Language instruments to measure subjective well-being: Psychometric properties and comparative analysis. *Monitoring Obshchestvennogo Mneniya: Ekonomicheskie i Sotsial'nye Peremeny [Monitoring of Public Opinion: Economic and Social Changes Journal]*, 1, 117–142. <https://doi.org/10.14515/monitoring.2020.1.06> (in Russian)
- Quinn Deirdre, N. (2010). *Holiday home, sweet home: a phenomenological approach to second home living in Ireland*. Dublin: Dublin Institute of Technology. <https://doi.org/10.21427/D7K328>

- Roze, D. (2018). Plants and gardens in memory stories of Latvian exile. In I. Saleniece (Ed.), *History: Sources and people* (Vol. 21, pp. 316–321). Daugavpils: Daugavpils University Academic Press.
- Rubinstein, S. L. (2012). *Chelovek i mir* [The man and the world]. Saint Petersburg: Piter.
- Sedikides, C., Wildschut, T., Arndt, J., & Routledge, C. (2006). Self and affect: The case of nostalgia. In J. P. Forgas (Ed.), *Affect in social thinking and behavior: Frontiers in social psychology* (pp. 197–215). Psychology Press. <https://doi.org/10.1080/15298868.2010.521452>
- Stephan, E., Wildschut, T., Sedikides, C., Zhou, X., He, W., Routledge, C., Cheung, W.-Y., & Vingerhoets, A. J. J. M. (2014). The mnemonic mover: Nostalgia regulates avoidance and approach motivation. *Emotion, 14*, 545–561. <https://doi.org/10.1037/a0035673>
- Vess, M., Arndt, J., Routledge, C., Sedikides, C., & Wildschut, T. (2012). Nostalgia as a resource for the self. *Self and Identity, 11*(3), 273–284.
- Vinogradskaya, O. Ya. (2018). Ontological foundations of the townspeople moving to the village. *Krest'yanovedenie, 3*(4), 123–135. <https://doi.org/10.22394/2500-1809-2018-3-4-123-135> (in Russian)
- Vinogradskaya, O. Ya. (2019). Why and from what townspeople move to the village: Phenomenology and practice]. *Krest'yanovedenie, 4*(3), 140–155. <https://doi.org/10.22394/2500-1809-2019-4-3-140-155> (in Russian)
- Vinogradskii, V. G. (2021). Derevnja. Distantsii “udostoverayushchego usmotreniya” [Village: distances of “certifying discretion”]. *Novyi Mir, 2*, 142–148. http://www.nm1925.ru/Archive/Journal6_2021_2/Content/Publication6_7679/Default.aspx
- Volovikova, M. I., & Kretova, L. A. (2020). Derevnja kak resurs zhiznestoikosti zhitelei megapolisa [Countryside as a resource for the resilience of megalopolis people]. In A. L. Zhuravlev, M. A. Kholodnaya, & P. A. Sabadosh (Eds.), *Sposobnosti i mental'nye resursy cheloveka v mire global'nykh peremen* [Human abilities and mental resources in the world of global change] (pp. 719–727). Moscow: Institute of Psychology of the RAS. <https://doi.org/10.38098/proc.2020.59.34.001>
- Yasvin, V. A (2000). *Psikhologiya otnosheniya k prirode* [Psychology relation to the nature]. Moscow: Smysl.
- Zhou, X., Sedikides, C., Wildschut, T., & Gao, D. (2008). Counteracting loneliness: On the restorative function of nostalgia. *Psychological Science, 19*, 1023–1029.